

Во время летних каникул 2003 года впервые отечественная компания стала популярной благодаря интернету. И впервые маркетологи узнали способы использования интернет-аудитории для продвижения бренда.

Изначально «Юаньмэн» была просто небольшим стартапом, но в мгновение ока стала очень знаменитой. И её имя, и её образ в сети полностью были продуманы Хань Чуньюанем. Как и некая легенда появления компании.

Группа студентов, что недавно закончили институт, плюс несколько старшекурсников собрались вместе, чтобы разработать своё родное отечественное электронное оборудование. И тогда они создали «Юаньмэн». История о молодых ребятах, что мечтают и надеются на лучшее для своей страны, завирусилась в сети и вызвала тёплый отклик не только у ровесников, но и у старшего поколения.

Уже заработал веб-сайт компании, на котором разработчики Хань Чуньюаня подробно рассказывали о стартапе, выкладывали массу фотографий из офиса и цехов разработки. «Юаньмэн» создала многоканальную горячую линию, где любой желающий мог узнать о гаджетах стартапа всё, что захочет.

Плюс был открыт форум, где покупатели могли общаться друг с другом. Там же было вывешено объявление, что 28 августа будет проведена лотерея с ценными подарками для пользователей плееров. Каждый покупатель их гаджетов мог зарегистрироваться на сайте и получить до пяти гаджетов в подарок. Всего будет разыграно 500 плееров. Никаких других призов не было — Хань Чуньюань продвигал только свой бренд.

Не мудрено, что об этой лотерее на следующий день написали все новостные порталы в отечественной сети. Да и на Западе кто-то перепостил новость.

— А это не слишком много подарков? — забеспокоилась Ци Аньань. Всё же сумма, сливаемая в эту затею, получалась внушительная.

— Нет, это нормально. Я сначала хотел взять 2000 гаджетов, — равнодушно ответил Хань Чуньюань. — Посмотрим, сколько будет участников. Возможно, количество товара увеличим. Также будь готова нанять ещё людей на поддержку и обслуживание клиентов.

— Безусловно, — кивнула управляющая Ци и глянула на Хань Чуньюаня. Он на удивление выглядел не таким мрачным, как в первые недели работы. Постепенно чёрная аура юноши истаивала. Хотя не стоит исключать и того, что она сама просто привыкла к юному хозяину компании.

Поболтав ещё с управляющей, Хань Чуньюань вернулся в свою исследовательскую лабораторию на складе и позвал к себе Тан Фэйюэ.

Недавно оба главных разработчика временно отложили в сторону исследования смартфонов и занялись электронным словарём, который «Юаньмэн» готовила к выпуску в следующем году.

Хотя смартфоны — это беспроблемное средство для того, чтобы сколотить состояние в будущем, Хань Чуньюань не спешил. Пока у них мало компетентных людей. Их нужно ещё обучать и натаскивать на более простых задачах.

— Столько игр в словаре? Уместно ли это? — немного нервничал Тан Фэйюэ. Он не понимал, зачем там такое количество игрушек — это же обучающая машинка с черно-белым экраном. Но Хань не сомневался, запикивая в гаджет всё, что мог.

— Это востребованные функции, которые будут покупать даже дети. Но если игры будут мешать учёбе, то мы установим режим обучения и развлекательный режим. Он будет закрыт паролем, чтобы родители были довольны. Экран будет с мягкой зелёной подсветкой, чтобы плохо читалось на солнце, и дети отдыхали от экрана днём.

— Стойте, босс! Давайте изучать всё пошагово, — взмолился Тан Фэйюэ.

— Возьми мои записки с идеями и иди вниз к ребятам-разработчикам. Вместе и изучите всё хорошенько, а у меня будут кое-какие дела в следующие дни. Скорее всего, я уеду ненадолго из города.

Тан тут же насторожил уши, но зазвонил сотовый босса.

— Mam, здравствуй. Что случилось? — Хань Чунъюань ответил на звонок.

— Сяо Юань, семья Хань пригласила нас в Пекин.

— Вечеринка по случаю дня рождения Хань Синьмяо? — с усмешкой спросил парень.

— Да, твои бабушка с дедушкой пригласили нас. Но если не хочешь, то оставайся дома, а я и одна съезжу, — мягко сказала мама.

Она не слишком рассчитывала, что сын согласится — всё-таки у него были слишком плохие воспоминания о пекинском кузене. Но они родственники одного поколения, и это приглашение было уместным.

Также Цзянь Мо уведомили, что на этом дне рождения Хань Синьмяо получит небольшую долю акций концерна «Хань».

Несмотря на напряжённые отношения с мужем Хань Шэнем, её сын, на минуточку, тоже Хань и имеет право на часть акций деда. По крайней мере она проследит, чтобы её ребёнка не обидели. Правда, слово «обидели» в отношении Чунъюаня звучит сейчас как-то странно. Она посмотрит на того, кто попытается его обидеть.

Может, и к лучшему, если он вообще туда не поедет. Услышав по телефону холодный голос сына, Цзянь Мо подумала, что он отмахнётся от поездки.

— Хорошо, поедем вместе, — ответил Хань Чунъюань.

— Ой, не страшно, если ты не хочешь... Ты поедешь?! — удивилась мама.

— Да, не проблема, — Хань Чунъюаню уже давно надо было появиться в Пекине. Ну, и на вечеринку к кузену можно заглянуть. Он даже хотел уже встретиться лицом к лицу со своими врагами.

Когда он думал о Хань Синьмяо и красавице Ли Сяосяо, лицо Хань Чунъюаня становилось всё холоднее и холоднее. В своей прошлой жизни он добивался любви и внимания красавицы Сяосяо и был максимально дружелюбен со слабым болезненным кузеном с самого начала.

Он всегда считал, что кузен заслуживает всех акций семьи Хань. И это никогда не тревожило Хань Чунъюаня — боги с ним. Но Хань Синьмяо считал иначе. Он захотел подгрести ещё и родительскую «Хуаюань», и даже решился на убийство ради этого.

В прошлой жизни тоже праздновали день рождения кузена в Пекине. Дедушка Гуантао

подарил ему 15% акций. А если помнить, что после смерти его отца Хань Юна кузену уже перешли 15% акций, то, в итоге на руках парня скопилось ни много ни мало, а пакет из 30% акций корпорации, что делало его крупнейшим акционером «Хань».

Даже если дедушка завещает оставшиеся акции Хань Шэню, нынешнему управляющему корпорацией, то у него все равно будет меньше, чем у Хань Синьмяо.

Но дедушка никогда не отдаст всё Хань Шэню. Дед считал, что сыну и так достаточно акций «Хуаюань» в Сиане, чтобы ещё что-то получать от семьи Хань. Хватит, что у него и так уже есть 5% акций корпорации.

(прим. пер. — Тот ещё говнюк дедуля. Кстати, это я ещё сокращаю рассуждения об акциях и кто кому брат, сват и двоюродный дедушка. Вам даю некую выжимку всех рассуждений автора. Не благодарите!)))

Чем закончилась делёжка акций в прошлой жизни, Хань Чунъюань уже не узнал — он умер. Ему хватило того, что отец отдал свою долю акций компании «Хуаюань» тому же кузену-сиротинушке, а не своему сыну.

Хань Синьмяо... Хань Чунъюань криво улыбнулся, сверкнув ледяным взглядом.

Тан Фэйюэ случайно увидел это выражение на лице босса и перепугался до смерти. Ему показалось, что сейчас его сердце выскочит из груди — Хань Чунъюань выглядел словно одержимый призраками.

А вот Мэн Энь никак не отреагировали на ухмылки старшего друга. Он просто сказал:

— Чунъюань, я разогрел еду. Идём есть?

Да, Хань Чунъюань не разрешил оборудовать полноценную кухню на втором этаже своего офиса, но разрешил купить несколько микроволновок, чтобы сотрудники могли разогревать всё, что приносили с собой. И Мэн Эню стало удобнее разогревать ланчбоксы.

Мальчишка снял крышки с пластиковых коробочек и оттуда пахнуло домашней едой, что заставило Тана Фэйюэ нервно сглотнуть. Он, видимо, никогда не попробует эти волшебные блюда Мэн Эня!

С каждым днём его это бесило всё больше! Он уже при каждой встрече называл мальчика сыном королевского шеф-повара, несравненным мишленовским чудом и айдолом кухни, но ничего не помогало. Мэн Энь просто игнорировал Тана. Он уже устал объяснять, что эти блюда не очень хорошие.

— Мэн Энь, через два дня мы летим в Пекин, — обмолвился за обедом Хань Чунъюань.

— Хорошо, — кивнул мелкий и больше ничего не спрашивал.

После того, как Хань Чунъюань стал его парнем, их отношения не сильно изменились, но мальчишка был по-прежнему очень и очень счастлив. Он никак не мог поверить, что не только ему нравится Чунъюань, но и ОН нравится старшему!

Поэтому он был абсолютно послушным, как того требовал Хань Чунъюань. Это несложно. Он и раньше старался внимательно следить за всеми словами и требованиями старшего друга, но сейчас он стал ещё более серьёзным в этом.

Конечно, их отношения не похожи на отношения супружеской пары, но не сказать, что подросток очень много видел примеров хороших супругов. Поэтому, если они вдвоём счастливы, то кому какое дело?

Перед поездкой Хань Чунъюань остановил несколько исследовательских проектов и занялся проверкой сети торговых точек компании и всей работы рекламщиков и логистов. Когда он уедет, не должно быть никаких сбоев. Он понимал, что за всем уследить невозможно, но старался.

Когда Хань переродился, то считал себя чуть ли не хакером божественного уровня — его знания из будущего были совсем другого класса. Но атака неизвестного хакера на сеть стартапа показала, что не всё так хорошо — Хань Чунъюань не привык ещё к этим старым компа и их ограниченными возможностями.

Чтобы отбить атаку неизвестного придурка, потребовалось приложить очень много сил и нервов. Он справился, но заметно подрастерял уверенность в своей божественности. Поэтому лучше всё перепроверить ещё раз.

К слову, он помнил, что 2003 — год расцвета сетевой безопасности. Именно в эти годы вирусы и сетевые черви разгулялись не на шутку, громя компьютерные сети по всей планете. И Китай не был исключением. Поэтому профессия IT-безопасника станет топовой в этом году.

В прошлой жизни очень сильно прогремело имя одного парня — профессионала сетевой безопасности. Это был один из сыновей дяди Ли Инаня, что недавно приезжал в Сиань, Ли Чэнцзян.

Хань Чунъюань, когда ещё занимался делом чиновника Ли Минсюэ, думал о том, чтобы наладить контакт с Ли Чэнцзяном. Возможно, в Пекине такая возможность ему представится. Было бы здорово!

Вскоре наступил день отъезда.

Хань Чунъюань забронировал авиабилеты на утренний рейс. Они с Энем встали рано, спокойно позавтракали и отправились в аэропорт.

Там встретили Цзянь Мо, что завтракала в небольшом кафе. Женщина улыбнулась, увидев ребят, и поманила их к себе:

— Вы уже ели? Хотите перекусить?

— Мы ели, — отрезал Хань Чунъюань, садясь напротив мамы. Мэн Энь аккуратно пристроился на соседний с ним стул и только смущённо улыбнулся крёстной.

Цзянь Мо лишь хмыкнул и пододвинула тарелку, полную куриных крылышек, под нос Мэн Эню:

— Я что-то много заказала. Поскольку этот оболтус ничего не ест, Энь, то ты мне поможешь, хорошо?

— Конечно. Спасибо, — Мэн Энь коротко глянул на старшего, проверяя реакцию, и потянулся за жареным крылышком. Он не понимал, почему Хань не ест ничего вне дома. Та же лазанья или вот такое крылышко — это же просто безумно вкусно!

Когда двинулись на посадку, Мэн Энь безропотно шёл следом, но заметно занервничал, вытаращив глаза. В аэропорту было много испуганных людей, но мальчик был единственным из них, кто сел в первый класс. От насмешливых взглядов соседей Энь стал краснеть.

— Не волнуйся, — Хань Чунъюань дал мелкому жвачку, — жуй и засыпай. Лететь недолго.

Проще сказать, чем сделать. Мэн Энь никак не мог уснуть и таращился по сторонам с нескрываемым любопытством.

Цзянь Мо это позабавило, и она стала вспоминать:

— О, помню, как сама перепугалась, когда впервые села в самолёт. Мы только-только покинули Пекин с мужем. Я получила крупную сумму на руки после увольнения, и эти деньги и будущий полёт заставили меня сильно нервничать. Я так переволновалась, что просто отключилась в самолёте.

Мэн Энь внимательно слушал крёстную, но ничего не говорил. Цзянь Мо усмехнулась:

— Из тебя так себе собеседник, малыш. Хочешь пить? В самолёте напитки бесплатные.

— Можно молоко? — спросил Мэн Энь.

— Думаю, не проблема. Закажи молока. Сяо Юань, а ты ничего не хочешь? — женщина повернулась к сыну.

— Не нужно, — отмахнулся парень. Вне дома он всё же мог съесть что-то в заводской упаковке или выпить воды в бутылочке, но сейчас Хань ничего не хотел.

В итоге Цзянь Мо вызвала бортпроводницу. Вскоре Энь тихо пил молоко из бумажного стаканчика, растягивая удовольствие. Но когда заметил, что другие пассажиры заказывают и второй стаканчик, и даже третий, осмелился заказать себе ещё и чай. Пару раз.

К концу полёта он оказался полон жидкости, и ему пришлось посетить бортовой туалет. Уже после приземления в аэропорту мальчик снова забеспокоился и стал крутить головой в поисках туалета.

— Mam, ты нас не жди. Увидимся с тобой завтра, — Хань Чунъюань попрощался с Цзянь Мо, передавая её с чемоданами телохранителю и водителю семьи Хань, встретившим их в аэропорту.

— А вы разве не со мной в дом семьи Хань? — Цзянь Мо сразу поняла, что задумал сын.

— Я приеду к ним в день банкета, — ответил Чунъюань. Он не планировал жить в доме семьи Хань. Зачем эти лишние нервы?

И мама поняла его. Не надо давить на психику ребёнка лишний раз. Он и так нестабилен:

— Хорошо! Остановитесь в моём доме, ладно? Ты помнишь, где он? Я сейчас позвоню и предупрежу прислугу, чтобы приготовили комнаты к вашему приезду.

— Спасибо, — кивнул Хань Чунъюань. В отеле жить было бы некомфортно, поэтому он был рад такому предложению мамы. Наконец Цзянь Мо ушла со своими сопровождающими, а Хань отвёл в сторону Мэн Эня и показал на вход в уборную:

— Поторопись.

— Угу, — отозвался мелкий. Кротко улыбнулся и убежал внутрь.

А в это время Цзянь Мо села в машину, которую прислала семья Хань. Её муж Хань Шэнь никогда не встречал её при перелётах, но теперь, зная, что прилетает и сын, он решил встретить свою семью лично. Он не видел сына уже много дней и хотел с ним поговорить.

— Сяо Мо, где Чунъюань? — растерянно спросил мужчина, увидев жену в одиночестве.

— Чунъюань остановится в моём доме. Ну что, едем? — ответила Цзянь Мо.

— В каком доме? Я приехал, чтобы лично забрать его домой, а он остановится где-то в другом месте? — Хань Шэнь непонимающе нахмурился.

— И что? — спросила Цзянь Мо. — Ты реально хочешь, чтобы он жил в доме семьи Хань и страдал от твоей семейки?

— Сяо Мо, я знаю, что ты не нравишься моим родителям и что ты натерпелась от них, но кто стал бы обижать моего сына? Родители его очень любят! — Хань Шэнь потёр лоб, чувствуя, что всё больше и больше не понимает своих жену и сына. Словно они становятся всё дальше от него. «Что вообще происходит?» — Да и напомню, что компания «Хуаюань» смогла появиться только с помощью моей семьи. Можно быть чуточку благодарной?

— А я напомню тебе, как сына подставлял твой любимый Хань Синьмяо.

— У племянника плохое здоровье. Можно быть к нему чуть снисходительнее?

— Да и я тоже не самая здоровая. Поэтому будь ко мне снисходительнее, — Цзянь Мо напомнила мужу о недавней операции. — Ладно, не будем ссориться. Ты меня повезёшь домой или мне отправиться к сыну и жить вместе с ним?

Хань Шэнь лишь хрустнул пальцами. Он и так всё время унижается перед женой, а она остаётся равнодушной и всё время его в чём-то обвиняет. При чём тут его семья, если он рядом? Или он уже не так хорош для неё? Даже если его семья не идеальна, то можно чуть больше терпимости к его родным?

Цзянь Мо покосилась на надутого мужа и с сожалением констатировала, что сколько бы она ни рассказывала мужу о всех гадостях его родных, тот совершенно не чувствует себя виноватым. У неё пропало всякое желание мириться с мужем.

Он ещё напомнил о компании... Да, компания «Хуаюань» была создана на деньги, что дала семья Хань. Но эта была лишь небольшая помощь в самом начале. В дальнейшем никакой помощи от семьи Хань не было даже близко.

«А вот на лечение Хань Синьмяо за границей было потрачено на порядок больше этой финпомощи. Почему она должна чувствовать себя в долгу перед семьей Хань? Быть благодарной за что? За то, что они отобрали мужа?»

Атмосфера в машине была напряжённой, а вот Хань Чунъюань и Мэн Энь очень хорошо ладили.

Дом Цзянь Мо в Пекине оказался небольшой, но очень уютной виллой, за которой постоянно ухаживали несколько человек прислуги. После приезда, мелкий отправился на кухню и вскоре они поели вместе с Хань Чуньюанем. Затем Энь занялся разбором вещей.

Хань Чуньюань наблюдал, как хлопочет около шкафов мелкий и глаза его заблестели:

— Уберёшь всё позже, а сейчас приготовь постель и пойдём отдыхать с дороги.

— О, — Мэн Энь послушно сменил простыни на постели, переоделся в пушистую пижаму и тихо лёг на свою сторону кровати. Раньше он нервничал в объятиях Хань Чуньюаня, но в последнее время успокоился — они же пара. Разве они не должны спать вместе?

А в глазах Чуньюаня мерцал странный огонь. Он упал рядом с мелкий и крепко обнял его, почти сдавил руками. Эню даже стало не по себе. Подросток вытаращил глаза и уставился на старшего.

Заметив испуганный взгляд, Хань Чуньюань выдохнул и пробормотал, расслабляя объятие:

— Давай спать.

Признавшись младшему в любви, он всё больше и больше физически желал парнишку. Порой он с трудом мог управлять своим телом, тормозя желания. С каждым днём сдерживать себя было всё сложнее.

Но Мэн Энь ещё слишком маленький. Если считать годы, прожитые в прошлой жизни, то он вообще может быть его сыном. Да и рано им ещё думать о более глубоком контакте — малышу можно очень серьёзно навредить...

В прошлой жизни он был импотентом последние пятнадцать лет. А теперь Хань чувствовал себя молодым и здоровым парнем. Гормоны слишком давили на мозг. Но нет, некоторые вещи не терпят спешки.

Ребята немного поспали. Хань специально дал выспаться мелкому. Он помнил, как тот нервничал перед полётом и крутился всю ночь накануне в полудрёме.

Вечером, отдав всё приготовленное местной поварихой своим телохранителям, Хань Чуньюань съел только то, что приготовил Мэн Энь. А затем отправился с визитом в дом семьи Ли, надеясь встретиться с дядей Ли Инанем.

— Почему ты пришёл? — встретил его удивлённый дядя, принимая подарок из Сианя.

— У меня личное дело, дядя.

— Личное? — Ли Инань с любопытством уставился на серьёзного парня в деловом костюме. — Ну пошли, поговорим.

Они устроились за чайным столиком в углу гостиной.

— Я слышал, что мой брат Ли Чэнцзян отвечает за сетевую безопасность в вашей компании, дядя Ли. У меня есть чем с ним поделиться, — прямо начал Хань Чуньюань.

— А ты хорошо осведомлён, — рассмеялся Ли Инань, соображая, что хочет этот мальчишка. Снова предлагает помощь? Предостережение о сианьском чиновнике было к месту и помогли семье Ли избежать некоторых проблем.

Должным этому юному мальчику он себя не чувствовал — всё же они в какой-то мере родственники и должны помогать друг другу. Но этот серьёзный племян вызывал у него симпатию. Если же юный Хань сможет помочь сыну...

Да, этот парень облажался с образованием и не поступил в институт, но в сравнении с кузеном Хань Синьмяо всё же вызывал уважение своей цельностью, что ли.

У Ли Инаня двое сыновей и дочь. Цветочек пока не замужем и просто живёт в своё удовольствие, что немного разочаровывает отца. А вот сыновья более перспективны. Старший, Ли Чэнфэн, уже сделал карьеру в госаппарате и уехал работать в Сиань.

Младший постепенно продвигается по службе внутри их компании. Недавно окончил аспирантуру по сетевой безопасности.

Предупреждение Хань Чуньюаня помогло старшему сыну аккуратнее вписаться в структуры Сианя. И если ему есть что сказать младшему сыну, то это минимум надо выслушать.

Отец напрямую позвонил сыну и попросил спуститься вниз. Через несколько минут в гостиной у стола сидел немного взъерошенный молодой парень и с любопытством смотрел на Хань Чуньюаня. Они были лишь шапочно знакомы — всё-таки десятилетняя разница в возрасте сказывалась.

Хань Чуньюань тут же представился как начинающий хакер, и парни моментально заговорили на своём птичьем языке, вызывая умиление и некий ступор Ли Инаня — он в их разговоре понимал только союзы.

— Ха! Когда я раньше слышал о подростках-хакерах, то лишь удивлялся, что современные дети стали такие крутые! Но я не ожидал, что мой маленький кузен окажется одним из них! — радостно хлопнул по столу Ли Чэнцян, чуть не опрокинув чайные чашки.

Ему доставило огромное удовольствие общаться с Ханем, так хорошо понимающим его мир и его любимую профессию. Молодой мужчина был в восторге и не скрывал этого.

— Мне просто это нравится, — с неожиданной для себя улыбкой отозвался Хань Чуньюань.

— И это здорово! В будущем сеть определённо будет развиваться всё быстрее и быстрее! Но я слышал сейчас ты запустил какой-то стартап?

— Да, я открыл небольшую фирму. Может слышал? «Юаньмэн».

— Кха-ха, — закашлялся брат и вытаращился на Ханя, удивлённо подняв брови. — Ну «Юаньмэн» сложно назвать маленькой компанией. Я уже купил пару твоих плееров. Брэнд стал довольно популярен в сети. И хочу сказать, братишка, что это намного лучше западных гаджетов!

Хань благодарно кивнул ему. Ли Чэнцэн раньше слышал от отца, что младший Хань занялся стартапом, но только сейчас узнал шокирующую новость. Он с нескрываемым восхищением уставился на кузена.

Надо сказать, что и его отец Ли Инань смотрел на племянника очень внимательно. В голове мужчины защёлкали шестерёнки.

— Только хочу попросить вас, — Хань Чуньюань посмотрел на отца с сыном, — оставить эту

информацию в секрете. Ненадолго, хорошо?

<http://bllate.org/book/13884/1224113>